

Глава 19. Королева криков

Из ста шестидесяти человек в группе «Фонарь Чжугэ Ляна» осталось только сто сорок. Независимо от того, продолжали ли они отвечать на вопросы или нет, все они плотно окружили Нань Гэ, словно слои торта. От центра, где находилась Нань Гэ, до самого внешнего круга членов группы «Фонарь Чжугэ Ляна» — это был предел, который могла охватить её способность «Крик Манделы*». Во время предыдущего крика, чтобы утратить двух грабителей и других потенциальных нарушителей, она потратила много сил.

* 曼德拉 - 德拉 (màndélā) - Мандела; 的 (de) - притяж.; 尖叫 (jiānjiào) - визжать, звонко (пронзительно) кричать

Чжоу Юньхуэй, стоя на самом внешнем круге «торта», сначала успокоил своих подчинённых взглядом, а затем подал сигнал Нань Гэ.

С глубоким вдохом Королева криков вступила в игру.

Время на ответы на вопросы Сфинкса сократилось до 40 секунд.

Крик Нань Гэ длился 10 секунд, и его разрушительная сила была контролируемой — он не доводил людей до настоящего психического срыва, но сконцентрироваться после него было абсолютно невозможно.

Время вышло, крик прекратился, и вся группа «Фонарь Чжугэ Ляна» погрузилась в уныние.

Чжоу Юньхуэй вопросительно посмотрел на одного из своих ключевых членов, но тот покачал головой.

Сфинкс продолжал задавать вопросы.

Тан Линь не был удивлён. Он начал с четырёх крупных группировок не потому, что среди них с большей вероятностью скрывался злоумышленник, а потому, что они были многочисленными и обладали высокой организованностью.

— Все члены «Фонаря Чжугэ Ляна» оставайтесь на своих местах, не двигайтесь, отвечайте на вопросы тихо, чтобы только вы сами могли слышать себя.

Несколько ключевых членов громко отдавали распоряжения лидера.

Более ста человек действительно замерли, сохраняя форму «торта», но теперь это был тихий торт. Только прислушавшись, можно было уловить лёгкий шёпот.

23:39, до начала испытания осталось 21 минута.

Группа «Железный батальон», состоящая из почти ста пятидесяти человек, выстроилась вокруг Нань Гэ в форме прямоугольного «торта», с чёткими углами и линиями, демонстрируя совершенно иную дисциплину по сравнению с расслабленными членами «Фонаря Чжугэ Ляна».

Однако после десятисекундного адского крика в их глазах читалась та же усталость, что и у «Фонаря Чжугэ Ляна».

23:42, до начала испытания осталось 18 минут, группа «Возвращение домой» завершила своё испытание криком.

23:44, до начала испытания осталось 16 минут, группа «Десять обществ» завершила своё испытание криком.

23:45, как раз, когда Чжоу Юньхуэй, Хэ Люй и Дай Сяолян собирались вместе отправиться к группе «Клубничный пончик», смертельные вопросы Сфинкса внезапно прекратились.

— Действительно прекратились?

Снова переспросил Чжоу Юньхуэй.

Цуй Чжань, как самый авторитетный в этом вопросе, ответил:

— Может, ты заглянешь в мою душу и проверишь?

Чжоу Юньхуэй лишь усмехнулся в ответ.

Нань Гэ тихо спросила Тан Линя:

— Это «Десять обществ» или «Клубничный пончик»?

Раз крик действительно подействовал, значит, это всё же была принадлежность, и её пользователь, естественно, находился либо в «Десяти обществах», которые только что прошли через крик, либо в «Клубничном пончике», который боялся теста криком.

Однако Тан Линь покачал головой и сказал:

— Возможно, это ни те, ни другие.

Нань Гэ, собравшаяся попить воды, чтобы промочить горло, замерла:

— Ни те, ни другие?

— Посмотри туда. — Тан Линь поднял глаза, — То, что действительно напугало Сфинкса, — это не твой крик, а эта сцена.

Нань Гэ проследила за его взглядом, оглядела площадь и внутренне содрогнулась.

Раньше она была настолько сосредоточена на крике, что не заметила, как площадь внезапно стала тихой, и во многих местах чётко обозначились группировки. Крупные организации или маленькие группы — все начали следовать примеру четырёх крупных группировок, собираться вместе и стоять.

Если бы атака Сфинкса не прекратилась, Нань Гэ не сомневалась, что они бы сами попросили бы её провести тест криком.

Всего тысяча человек, четыре крупные группировки занимали больше половины, те, кто прошёл через крик, стояли на месте, а остальных можно было просеивать группа за группой. Если только зачинщик не умел становиться невидимым, рано или поздно его бы нашли.

Чем раньше он сдастся, тем легче ему будет скрыться.

Так что это не «Десять обществ» и не обязательно «Клубничный пончик»... Нань Гэ осматривала оставшихся участников, Сфинкс был среди них.

— Спасибо.

Хэ Люй протянул руку Тан Линю.

Тан Линь не стал пожимать её:

— Это взаимная помощь, не за что благодарить.

Он отступил в сторону, уступая место Нань Гэ:

— Если хочешь поблагодарить, поблагодари её.

Нань Гэ пожала руку Хэ Люя, принимая благодарность как должное:

— Не за что.

Она была одиночкой, без товарищей и друзей, и спасение людей действительно было для неё добрым делом.

Дай Сяолян стоял рядом с Хэ Люем, который уже выразил благодарность от имени четырёх крупных группировок, поэтому он мог сказать только что-то практичное:

— Количество мест на испытании ограничено, мы благодарны вам, но не можем уступить свои места.

Тан Линь пожал плечами.

Нань Гэ поправила волосы.

— Не нужно, мы сами заберём.

— Не надо, я и сама справлюсь.

Их ответы вылетели одновременно, и их взгляды встретились.

Тан Линь улыбнулся:

— Желаю успеха.

Нань Гэ кокетливо подмигнула:

— Желаю удачи.

Тан Линь вернулся в разрушенный дом, Нань Гэ — к устройству, Дай Сяолян — в группу «Возвращение домой», а Хэ Люй перестроил строй группы «Железного батальона».

Чжоу Юньхуэй и Цуй Чжань остались на месте, наблюдая, как Тан Линь и Нань Гэ пробираются через толпу к внешнему кругу.

— Почему они уходят?

Чжоу Юньхуэй не понимал, почему бы им не занять место поближе.

— У того парня есть команда.

Цуй Чжань лениво зевнул.

— А красавица-то одна.

Чжоу Юньхуэй поднял глаза, чтобы ещё раз взглянуть на Нань Гэ, но её уже скрыла толпа на площади.

Цуй Чжань бросил на него взгляд:

— Твой взгляд, возможно, и есть причина, по которой она ушла.

Чжоу Юньхуэй:

— ...Молись, чтобы на испытании не встретить меня.

Цуй Чжань рассмеялся, игриво приподняв бровь:

— После таких слов я жду этого ещё больше.

Тан Линь издали увидел уверенные фигуры Фань Пэйяна и Чжэн Лочжу, и его сердце наконец успокоилось.

Когда он подошёл к разрушенному дому, рука Фань Пэйяна протянулась к нему сверху.

Тан Линь естественно взял её, оттолкнулся ногой и легко взобрался на крышу, используя силу Фань Пэйяна.

— Ты не слышал вопросы, тебе не нужно было так рисковать.

Строго сказал Фань Пэйян, в его голосе звучал лёгкий упрёк.

— Ага, а когда вы двое погибнете, мне придётся проходить уровень самому.

Тан Линь был рад, что Сфинкс не нанёс Фань Пэйяну серьёзного урона, так что он мог позволить себе сарказм.

По сравнению с Фань Пэйяном, Чжэн Лочжу выглядел гораздо более потрепанным, он сильно вспотел, и его дыхание было неровным.

— Чжуцзы.

С беспокойством в голосе позвал его Тан Линь.

Чжэн Лочжу махнул рукой, пытаясь улыбнуться:

— Всё в порядке, просто старые воспоминания меня слегка вымотали.

Тан Линь хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Чжэн Лочжу хотел пошутить ещё, чтобы разрядить обстановку, но его лицо вдруг застыло, глаза расширились, и он уставился на площадь.

Тан Линь обернулся и тоже замер.

Тела тех, кто погиб от Сфинкса, начали подниматься в воздух, окружённые фиолетовым светом.

Окутанные фиолетовым сиянием, они, поднимаясь всё выше, пока тихо не исчезли через потолок подземного города.

Эта картина была настолько жуткой, что вызывала мурашки по коже.

Но на площади царила совершенно иная атмосфера.

Во главе с четырьмя крупными группировками, множество участников стояли на месте, подняв головы, и провожали взглядом уплывающие тела, создавая тихую и торжественную атмосферу, словно провожая своих товарищей в последний путь.

В глазах выживших читалась тяжесть, горечь, гнев и негодование, но не было ни капли удивления, словно они уже слишком много раз видели подобное.

— Неужели все, кто умирает, исчезают так... — тихо прошептал Тан Линь.

Он не мог придумать другого объяснения. К тому же, за те дни, что он провёл в подземном городе, он ни разу не видел мест, где бы хранились или обрабатывались тела, что было довольно странно для места, где смерть могла настичь в любой момент.

Чжэн Лочжу с трудом оторвал взгляд от поднимающихся тел, всё ещё ощущая холодок на спине:

— Но в лифте тела Гэ Шапина и Ли Чжана не исчезли.

Фань Пэйян поправил его:

— Точнее, двери лифта закрылись раньше, чем мы смогли что-либо увидеть.

А что произошло после закрытия дверей, никто не знает.

Чжэн Лочжу с трудом сглотнул:

— Тогда... эти люди... правда ли они мертвы...

Фань Пэйян молчал.

Тан Линь тоже не знал.

Судя по обычным представлениям, эти люди точно были мертвы, но в мире испытаний обычные представления были наименее надёжны.

Когда последнее тело исчезло за потолком, на площади заиграла мягкая, успокаивающая музыка, и в сопровождении приятных нот раздался механический голос, звуча уже не так холодно:

[До начала уровня осталась 1 минута, начинается отсчёт. 59, 58, 57...]

Тан Линь, Фань Пэйян и Чжэн Лочжу напряглись, слишком увлечшись наблюдением за исчезающими телами, они совсем забыли о времени.

Площадь внезапно начала колебаться, не сильно, но заметно, словно каменистая земля превратилась в пруд, и по ней пробежали лёгкие волны.

Разрушенный дом тоже начал шататься, и все трое спустились на землю.

Чжэн Лочжу, стоя на колеблющейся земле, торопливо спросил:

— Это нормальное явление перед началом испытания, или кто-то снова использует способность?

Тан Линь ответил:

— Я только знаю, что если мы сейчас не рванём вперёд, то точно не успеем.

Вся площадь была в хаосе, люди с внешнего круга проталкивались внутрь, а те, кто был ближе к проходу, стояли плотным кольцом, готовые к бою.

Все взгляды были прикованы к центру площади, и никто не заметил, как одна фигура тихо скользнула с внешнего круга и исчезла в тёмном переулке.

— Фух, наконец-то тишина, там было слишком шумно.

В глубине переулка, где царила тьма, раздался голос.

Голос был чётким и мягким, с явным оттенком раздражения, но также скрытым возбуждением.

— Ты снова ходил ко входу?

Из тьмы раздался второй голос, спокойный и холодный, с лёгким эхом, словно доносящийся из другого места.

— Просто помог тебе отсеять слабаков.

Чёткий и мягкий голос вдруг понизился, став таинственным:

— Слушай, на этот раз там есть один очень интересный парень.

Спокойный и холодный голос остался бесстрастным:

— Каждый раз, когда ты говоришь «интересный», в итоге оказывается смертельно скучно.

Поезд мчался по бесконечному туннелю, окна вагонов, сливаясь в одну яркую линию, мелькали в темноте.

Все вагоны были пусты, кроме первого.

Мужчина сидел там, поджав одну ногу, и смотрел вперёд.

Изображение для связи проецировалось в воздухе, но с другой стороны было настолько темно, что даже лица не было видно.

— Время вышло, заканчиваем.

Мужчина в одностороннем порядке завершил связь, и изображение исчезло.

Поезд, казалось, поехал ещё быстрее.

Мужчина посмотрел в окно.

Свет в вагоне подчеркнул его идеальные и сильные черты лица, создавая классическую красоту, спокойную и величественную.

<http://bllate.org/book/14520/1285949>